

На правах рукописи

САЛИКОВА Оксана Руслановна

**РОМАН Л.М. ЛЕОНОВА «ПИРАМИДА»:
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ГЕРОЕВ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2015

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сорокина Наталия Владимировна

Официальные оппоненты: **Дырдин Александр Александрович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой филологии,
издательского дела и редактирования
ФГБОУ ВПО «Ульяновский
государственный технический
университет»

Василевская Юлия Леонидовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры филологических основ
издательского дела и литературного
творчества ФГБОУ ВО
«Тверской государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»**

Защита состоится 29 января 2016 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета:<http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Л. Е. Хворова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Последний роман Леонида Максимовича Леонова (1899-1994) «Пирамида», опубликованный в 1994 году, подводит итоги не только жизни писателя, но и истории уходящего XX века в его трагической ретроспективе. Произведение можно назвать «экзистенциальным дневником» автора, где важное место отводится размышлениям о неизбежной конечности жизни, глубоком внутреннем отчуждении человека от мира, метафизическом одиночестве, самоопределении личности «на карте бытия».

Универсальным методом создания художественной модели мира и исследования реальности в романе стало обращение автора к экзистенциальному опыту – опыту переживания героями уникальности собственной жизни в ее тесной взаимосвязи с иррациональностью мироздания и неразгаданными законами Вселенной. Герои Леонова наделены экзистенциальным мироощущением, позволяющим взглянуть на смысл истории и отдельно взятой жизни с непривычного ракурса, осмыслить трагическую природу человеческого существования, выйти за рамки «неподлинного бытия» в мире шаблонов и навязанных извне социальных ролей. Такой тип литературного героя можно условно назвать экзистенциальным, поскольку его характер формируется не столько под влиянием социальных факторов, сколько от осознания собственного метафизического отчуждения в «пограничной ситуации», когда единственной свободой героя становится свобода выбора, самоопределение.

Изучение творчества Л.М. Леонова имеет многолетнюю историю и отражено в работах Т.М. Вахитовой, Ф.Х. Власова, В.С. Воронина, Н.А. Грозновой, А.А. Дырдина, Г.Г. Исаева, В.А. Ковалева, В.В. Компанейца, В.П. Крылова, А.Г. Лысова, А.И. Овчаренко, А.А. Петишева, В.А. Петишевой, Н.В. Сорокиной, Е.В. Стариковой, А.В. Татарина, Л.А. Финка, В.В. Химич, В.И. Хрулева, Л.П. Якимовой и других исследователей, которые

рассматривают своеобразие художественного мышления, философских, религиозных и эстетических взглядов, поэтики и языка писателя.

К числу вопросов, вызывающих сегодня особый, достаточно острый интерес леоноведов и требующих детального рассмотрения, относится проблема «Леонов и экзистенциальная модель построения художественной реальности». Эта проблема пунктирно намечена в работах Т.М. Вахитовой, В.С. Воронина, А.А. Дырдина, А.Ю. Майдуровой, В.А. Петишевой, С.Г. Семеновой, В.И. Хрулева, Л.П. Якимовой¹. Исследователи отмечают связь «Пирамиды» с эстетикой абсурда и экзистенциальной традицией Ф.М. Достоевского, говорят о трагическом мировосприятии героев и «пограничности» сюжетных ситуаций, репрезентации экзистенциального мироощущения в романе, обращении автора к антропологическим вопросам в их онтологическом аспекте. На страницах этих работ лишь заявлены общие ориентиры, однако они, эти ориентиры, свидетельствуют о целесообразности активизации процессов исследования, расширению и конкретизации экзистенциальной проблематики в изучении леоновского романа.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена его связью с одним из перспективных направлений современного литературоведения – изучением экзистенциального вектора русской художественной литературы, выраженного в содержательных элементах поэтики и обусловленного необходимостью осмысления проблем отчуждения, метафизического страха, онтологического одиночества в ситуациях утраты духовности.

Основным материалом диссертационного исследования стал роман «Пирамида». В сравнительном контексте представлены леоновские романы

¹См.: Вахитова Т.М. Художественная картина мира в прозе Леонида Леонова. СПб., 2007. С. 51; Воронин В.С. Законы фантазии и абсурда в художественном тексте. Волгоград, 1999; Дырдин А.А. В мире мысли и мифа: Роман Л. Леонова «Пирамида» и христианский символизм. Ульяновск, 2001. С. 79; Майдурова А.Ю. Роман Л.М. Леонова «Пирамида»: проблемы художественной антропологии. Дис. ...канд. филол. н. Волгоград, 2007; Петишева В.А. Л.М. Леонов: Искусство романа. М., 2008. С. 222, 317; Семенова С.Г. Романы Леонова 20-30-х годов в философском ракурсе // Век Леонида Леонова. Проблемы творчества. Воспоминания. М., 2001. С. 32, 45-47, 53, 55; Хрулев В.И. Художественное мышление Л.Леонова. Уфа, 2005. С. 54; Якимова Л.П. Роман Леонида Леонова «Пирамида» и русский космизм // Век Леонида Леонова. Проблемы творчества. Воспоминания. М., 2001. С. 227.

«Дорога на Океан» и «Вор»; роман «Дневник Сатаны», повесть «Иуда Искарот» Л.Н. Андреева; романы «Отчаяние», «Приглашение на казнь», сборник рассказов «Возвращение Чорба» (рассказ «Ужас») В.В. Набокова; роман «Тошнота» Ж.-П. Сартра; роман «Чума», эссе «Миф о Сизифе», повести «Посторонний», «Падение» А. Камю; роман «Волхв» Дж. Фаулза; поэма «Распад атома» Г. Иванова и другие произведения, в которых ярко выражено экзистенциальное начало.

Объектом исследования является феномен экзистенциального сознания в романе Л.М. Леонова «Пирамида».

Предметом исследования выступает специфика воплощения, художественная функция экзистенциального опыта героев леоновского произведения.

Цель работы – осмыслить концепцию романа Л.М. Леонова «Пирамида», его проблематику и средства художественной выразительности в аспекте экзистенциального опыта героев.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать ведущие экзистенциальные темы, мотивы и их основные функции в романе;
- 2) раскрыть роль экзистенциальных метафор (скрытых художественных сравнений, наполненных экзистенциальным содержанием);
- 3) обозначить место и роль проблемы отчуждения в романе как главного фактора формирования экзистенциального типа героя;
- 4) выявить и охарактеризовать экзистенциальный тип героя;
- 5) определить концептуальную составляющую экзистенциального опыта героев как процесса внутреннего самоопределения и уникализации жизни путем выхода в «подлинное» существование;
- 6) провести сопоставительный анализ романов «Пирамида» Л.М. Леонова и «Дневник Сатаны» Л.Н. Андреева на сюжетно-поэтическом уровне, обозначив контуры близкой обоим писателям философско-эстетической экзистенциальной концепции. Важным

критерием в выборе материала для сравнительного анализа послужила схожая экзистенциальная модель создания художественной реальности, изображение экзистенциального типа героя в аналогичных сюжетных обстоятельствах и «пограничных ситуациях», где ангел и дьявол в равной степени переживают экзистенциальный опыт вочеловечения, попадая в мир людей;

- 7) найти точки сближения между экзистенциальным видением жизни у героев итоговой книги Л.М. Леонова и авторской моделью воссоздания картины мира Н.А. Бердяевым, К. Ясперсом, А. Камю, Ж.-П. Сартром, В.В. Набоковым, Г. Ивановым, другими представителями экзистенциального культурного, литературно-философского русско-европейского контекстов.

Определяя мировосприятие героев «Пирамиды» как героев экзистенциального опыта, автор диссертации отмечает, что в задачи Л.М. Леонова, вероятно, не входило создание некой стройной философской системы. В образе мыслей большинства персонажей последнего леоновского романа преобладают черты экзистенциального сознания. Однако эти черты не выступают воплощением определенных философских понятий, которые писатель передал бы посредством художественного образа, как это делали писатели-экзистенциалисты Ж.-П. Сартр, А. Камю или С. де Бовуар. Тем не менее многие актуальные для современников Л.М. Леонова проблемы антропологического характера наиболее органично рассматривались им сквозь призму экзистенциальных категорий отчуждения, подлинности / неподлинности человеческого бытия, самоидентификации личности в условиях абсурдного существования и других.

Автор диссертации поддерживает направление в современном литературоведении, когда понятие «экзистенциальная литература» вовсе не предполагает прямой соотнесенности с направлением экзистенциализма в философии, несмотря на общие точки соприкосновения, которые ставят произведения писателей-экзистенциалистов в широкий контекст

экзистенциальной литературы. Методология данного исследования направлена на обнаружение скрытых историко-литературных диалогов, обусловленных единым культурным и духовным континуумом художественного сознания эпохи, где «общаются» несоотносимые типологически писатели экзистенциальной ориентации. Поэтому важным фактором для понимания леоновского романа послужила общность некоторых аспектов, характерных как для художественной литературы, так и для философских концепций писателей-экзистенциалистов, без учета которых исследование представляется неполным. При этом учитывается тот факт, что литературное произведение всегда шире и многогранней, чем намеченный ракурс его исследования, и экзистенциальный аспект – это, несомненно, лишь одна из граней многоаспектного изучения романа Л.М. Леонова.

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась с опорой на работы отечественных и зарубежных литературоведов: М.М. Бахтина (проблема автора и героя), А.Н. Веселовского, Б.М. Гаспарова, И.В. Силантьева, О.М. Фрейденберг (теория мотива), А.З. Вулиса, Е.К. Созиной, Б.В. Томашевского (особенности функционирования зеркального образа в литературе), Д. Бартона Джонсона (специфика художественного творчества В.В. Набокова), Р. Барта (современная концепция мифа), У.Эко (феномен «открытого произведения»), В.М. Жирмунского, В.В. Кожина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева (методология истории литературы), Т.Т. Давыдовой, А.Б. Есина, А. Компаньона, Л.В. Поляковой, В.А. Пронина, В.Е. Хализева (теория литературы). Использовался ряд работ исследователей творчества Л.Н. Андреева: В.А. Келдыша, С.С. Кирсис, И.И. Московкиной, Е.А. Михеичевой, А.В. Татарина.

Рассматривая влияние экзистенциальной философии на художественную культуру, автор диссертации обращался к работам, посвященным репрезентации экзистенциального мирозерцания в отечественной и зарубежной литературе (Т.Н. Денисова, О.А. Джумайло,

В.В. Заманская, Е. Коссаж, Л.А. Мальцев, С.Г. Семенова, В.В. Трещев), анализу фундаментальных проблем экзистенциального характера (Н. Аббаньяно, О.Ф. Больнов, Л.В. Баева, Д.М. Володихин, П.П. Гайденок, Л.Е. Кандалинцева, О.В. Козлова, А.Н. Типсина, П. Тиллих), проблеме отчуждения в экзистенциальной литературе (Т.П. Лифинцева, А.В. Лесевичкий, Т.Н. Серегина, С. Финкенстайл), вопросу об экзистенциальных архетипах С.Г. Барышевой, анализу концепций русских философов-экзистенциалистов Л.И. Шестова и Н.А. Бердяева, проблемам экзистенциальной антропологии (П.С. Гуревич, А.Д. Емельяненко, А. Меркурио, В.В. Томашов, Э. Фромм, Л.И. Филиппов), теории абсурда О.Д. Бурениной-Петровой и работам других авторов.

Исследование осуществлялось с применением контекстно-герменевтического, историко-литературного, психологического, сравнительно-типологического, биографического **методов** анализа художественного произведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Содержательную основу романа «Пирамида» составляет комплекс экзистенциальных мотивов, образов и идей, имеющих концептуальное значение для глубокого прочтения и интерпретации итоговой книги Л.М. Леонова. Мотивную структуру произведения формируют экзистенциальные мотивы бездны, апокалипсиса, отчаяния, метафизического страха (тревоги), вселенского одиночества, умирания (распада), чуда, подмены церкви – цирком, утраты самоидентичности героя.

2. Проблема отчуждения как проблема метафизического «отрыва» человека от смысла собственного существования, мира и Творца занимает в леоновском романе центральное место. Экзистенциальная категория отчуждения реализуется посредством изображения различных его аспектов: социального (разобщенности общества с властью государства), экономического (отчуждения человека от труда, превращения ремесла в соревнование), технократического (порабощения человечества новыми

технологиями), психологического (невозможностью понять другого как самого себя), онтологического (отрыва человека от своей природной сущности). Автор «Пирамиды» дает оригинальную трактовку возникновения данной проблемы, которая обогащает ряд уже существующих философских концепций отчуждения в литературе экзистенциальной традиции. Согласно ей, даже Бог отчуждается от сотворенной им Вселенной, после чего мир, человек и Творец развиваются независимо друг от друга.

3. Мотивность, экзистенциальная метафора и принцип художественного двоения становятся важными содержательными элементами поэтики романа, позволяющими раскрыть экзистенциальный тип героя в его отношении к «Большому бытию», исходя из оппозиции подлинного / неподлинного существования.

4. Важную концептуальную задачу выполняет мотив зеркального отражения, который раскрывает сразу несколько экзистенциальных аспектов жизни героев «Пирамиды» – Дымкова, Дуни, Вадима, Юлии и Сорокина: проблему самоотчуждения и проблему пределов (невозможности героев выйти за пределы собственного сознания и субъективных представлений о мире).

5. Л.М. Леонов использует лейтмотив ада с целью моделирования экзистенциальной ситуации глубокого кризиса и отчаяния, позволяющей сознанию героев экзистировать, т.е. выходить за рамки «неподлинного» существования. Как текстуальный эквивалент данный лейтмотив характеризуется идентичными или частично идентичными языковыми повторами лексем «ад», «адов», «адский», выявляющими в тексте романа его специфическую глубину. Концептуально лейтмотив ада является эквивалентом состояния богооставленности героев (сознательно отказавшихся от Бога и погрузившихся в глубины внутреннего «ада»), а не указателем конкретного мифопоэтического пространства.

6. Леоновским героям (Дуне, Вадиму, Юлии, Леонову-рассказчику) присуще состояние экзистенции – способности выходить за пределы своей

изначально данной сущности, приобретая ту сущность, которая наполняет жизнь уникальным смыслом. Выступая против обожествления разума и науки, автор «Пирамиды» демонстрирует читателю два альтернативных способа человеческого существования – подлинное (осмысленное, уникализированное, духовное) и «неподлинное» (механическое, стандартизированное, обесценивающее).

7. Миф как процесс создания внутренней реальности, не зависящей от внешних факторов и временных рамок, становится для экзистенциальных героев романа (Леонова-рассказчика, Дуни и Вадима) универсальным средством преодоления отчуждения. Вместе с тем использование мифологического сюжета в качестве литературного приема (представление повествования как нового, наконец-то «расшифрованного» человечеству апокрифа Еноха) позволяет писателю заострять внимание на проблемах экзистенциальной антропологии.

8. Объединяющим принципом создания художественной реальности в романах «Пирамида» Л.М. Леонова и «Дневник Сатаны» Л.Н. Андреева выступает моделирование аналогичных экзистенциальных ситуаций, в рамках которых мистические персонажи – ангел Дымков и Сатана Вандергуд – переживают экзистенциальный опыт вочеловечения. Итоговый характер произведений (оба романа, хотя и имеют в разной степени незаконченный характер, венчают творческий путь писателей) предопределил сходство сюжетов, сопоставимость по тематике, проблематике, стилистике, использованию специфических художественных средств, присущих экзистенциальной поэтике.

9. Роман Л.М. Леонова «Пирамида» необходимо рассматривать в русле единого русско-европейского контекста экзистенциальной литературы XX века, поскольку он имеет множество точек соприкосновения с художественными произведениями, в которых, так или иначе, отражается категория экзистенциального сознания (произведения Л.Н. Андреева, В.В. Набокова, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Дж. Фаулза, Г. Иванова и других авторов).

Научная новизна исследования заключается в том, что анализ «Пирамиды» проводится в аспекте экзистенциальной проблематики, позволяя обнаружить связь последнего леоновского романа с экзистенциальной литературой XX века в русле единого русско-европейского литературного контекста. Исследование позволяет значительно углубить понимание авторского замысла, обнаружить антропологическую доминанту, характерную для определенного типа гуманитарной мысли XX-XXI веков.

Теоретическая значимость исследования определяется расширением возможностей литературоведческого анализа героя художественного произведения, разработкой понятия «экзистенциальный тип героя» и изучением его экзистенциального опыта, выявлением специфики экзистенциальной поэтики, систематизацией признаков экзистенциальной литературы. Данное исследование вносит дополнения в типологическую парадигму героев художественной литературы, углубляет пути взаимодействия русской и зарубежной литературы, раскрывая возможности построения и изучения литературно-философского диалога культур.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего углубленного изучения творческого наследия Л.М. Леонова. Наблюдения и выводы могут быть применены в вузовской практике преподавания истории русской литературы XX века.

Апробация результатов исследования отражена в 12 публикациях (из них 3 помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ), в докладах на научных конференциях разных уровней: Международной научной конференции «Человек и время в мировой литературе», посвященной 90-летию со дня рождения Вольфганга Борхерта (Тамбов, 2012); IX Международной научной конференции «Модели мироздания и трагическая судьба русской литературы XIX – нач. XXI вв. Художественный и мемуарный дискурс» (Ульяновск, 2012); Общероссийской научной конференции XVII, XIX «Державинские чтения» (Тамбов, 2012,

2014); Международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2012, 2013, 2014, 2015); X Международной научной конференции «Литература и культура в контексте христианства: образы, архетипы, мотивы» (Ульяновск, 2014); XI Международной научной конференции «Родное и вселенское: образы местности, трансгрессии и гетеротопии в русской и мировой литературе XIX – XX вв.» (Ульяновск, 2015), а также на занятиях научного семинара «Русская литература XX века: взгляд из сегодня» при Международном научном центре изучения творческого наследия Е.И. Замятина, на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы ТГУ имени Г.Р. Державина.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы (364 наименования). Общий объем работы – 189 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируется актуальность диссертации, излагается степень изученности проблемы, определяются цель и задачи исследования, характеризуются материал, объект и предмет исследования, обосновывается его методология, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сообщается об апробации исследования.

Глава 1 «Отчуждение экзистенциального героя» посвящена анализу проблемы метафизического отчуждения как фундаментальной причины возникновения экзистенциального типа героя в литературе (на примере произведений В. Набокова, Г. Иванова, А. Камю, Ж.-П. Сартра) и ее отражения в итоговом романе Л.Леонова.

Феномен отчуждения в его экзистенциальном понимании связан с онтологической несвободой и конечностью человека, порождающими утрату идентичности и смысла всех ценностей. Экзистенциального героя в

литературе характеризует особый, трагический, тип мировосприятия, связанный с глубоким пониманием собственной отчужденности от бытийных основ, изначальной невозможностью достичь личностной свободы и, как следствие, подлинного (уникального) существования. Поэтому внешний мир воспринимается героем как иллюзорный по отношению к внутреннему миру личности, а сознание человека становится единственным инструментом временного преодоления смыслоутраты.

В параграфе 1.1 «*Отчуждение как универсальная характеристика бытия героев романа Л.М. Леонова "Пирамида"*» рассматриваются герои, проходящие через экзистенциальный кризис (осознание метафизического одиночества и смыслоутраты в «пограничных ситуациях»). Отчужденный человек в мире Леонова, подобно Сизифу из эссе об абсурде А. Камю, «ваяет себя к финалу»¹, где смыслом и средством личного существования выступает сам процесс поиска.

В жизни о. Матвея Лоскутова «пограничные ситуации» были связаны с чувством беспредметной тревоги и утратой полноты бытия, которые он впервые ощутил еще в юности, в момент видения бездны – «вечного, с мистическим оттенком, вертикального падения» (2, с. 263). С тех пор образ бездны стал появляться во снах героя как символ «материнской неизвестности, обязательной для всего на свете». Чувство тревоги и неустойчивости рождает у Матвея душевное бессилие перед конечностью жизни, ощущение существования как медленного падения в бездну, где «не за что ухватиться на миллионлетие вокруг», а «громадная тьма мягко подхватывает сорвавшееся тело и вперекидку швыряет куда-то затылком вниз» (2, с. 266).

О состоянии человека, переживающего трагическое ощущение заброшенности в чуждый ему мир, или, наоборот – выброшенности в неизвестность, подробно говорят представители философской

¹ Леонов Л.М. Пирамида: в 2 т. Т.2. М., 1994. С. 351-352. Далее цит. это издание с указанием тома и страниц в тексте.

экзистенциальной мысли: С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, П. Тиллих, Ж.-П. Сартр. Классическая ситуация столкновения героя с отчуждением, которое рождает ощущение полной бессмысленности происходящего вокруг, наблюдается и в художественной литературе (В.В. Набоков «Ужас», Ж.-П. Сартр «Тошнота»). Отчаяние героя становится импульсом для раскрытия его экзистенции – момента осознания возможности подлинного бытия – бытия, наделяющего себя смыслом в чуждой, неподлинной реальности. Так, Вадим Лоскутов в ожидании ареста и предчувствии будущей гибели создает повесть с политически запрещенным содержанием в надежде «уходя, не исчезнуть вчистую» (2, с. 184), а Матвей Лоскутов выбирает профессию священника.

Для экзистенциальной литературы особый интерес представляет «пограничное» состояние психики героя, исследуемое писателем (Герман Германн из романа В.В. Набокова «Отчаяние», Николас Эрфе из романа Дж. Фаулза «Волхв» и другие). В «Пирамиде» примером подобного психического состояния служит «самозащитная Дунина способность к волшебному преобразению действительности» (2, с. 675). Воображение Дуни Лоскутовой буквально создает двойника и центрального персонажа романа – ангела Дымкова, который и сам в дальнейшем сталкивается с проблемой отчуждения. В итоге возникает некая проекция двойного отчуждения: Дуня переносит его на Дымкова.

В соответствии с теорией Н.А. Бердяева, экзистенциальный человек вынужден создавать мнимые, придуманные миры, поскольку объективной реальности не существует, есть лишь ее объективация (под объективацией автор подразумевает отчуждение). Объект есть порождение субъекта¹.

Экзистенциальная тревога Дуни связана со страхом перед реалиями жизни. Порождение ее сознанием Дымкова и фантастического мира внутри колонны старо-федосеевского некрополя рассматривается в диссертации как акт творения новой реальности в попытке компенсировать состояние окружающей действительности, шокирующей ранимую девушку.

¹См.: Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994.

Параллельная сюжетная линия повествует о героине, которая так же создает фантастический мир с необъятными пространствами внутри московского загородного дома, где путешествует в одиночестве, размышляя о «целях всего на свете» (1, с. 709). Но, в отличие от Дуни, Юлия Бамбалски боится не самой жизни, а ее конечности. В пятилетнем возрасте девочка с ужасом наблюдает смерть дедушки, которая, трансформируясь в некий художественный образ на манер рембрандтовских полотен, навсегда отпечатывается в сознании героини. Спустя двадцать лет этот образ находит воплощение в действительной картине Рембрандта «Автопортрет с Саскией на коленях». С помощью чудотворного дара поклонника Дымкова Юлия как бы заново переписывает холст, меняя смысловые акценты, в результате чего на картине возникает трагедийный мотив будущей неотвратимой смерти Саскии.

Неустранимость экзистенциальных аспектов человеческого существования (неопределенность и недетерминированность жизни) становится ключевой проблемой экзистенциальной литературы, фокусирующей внимание на «пограничных ситуациях» жизни героев (смерти, болезнях, испытаниях, изгнанничестве). В «Пирамиде» прослеживаются мотивы бездны, умирания, отчаяния, связанные с получением героями экзистенциального опыта в мире абсурда, где человек сталкивается с отчуждением и самоотчуждением через метафизический страх. В ходе исследования устанавливается взаимосвязь сюжетных «пограничных ситуаций» и стремления леоновских персонажей к поиску подлинного «я», доказывається, что именно предельное отчаяние героев служит отправной точкой для пробуждения в них желания и способности жить осмысленно, получения опыта подлинного бытия.

Параграф 1.2 «Экзистенциальная диалектика богооставленности в леоновском романе» посвящен анализу лейтмотива ада как состояния богооставленности героев, сознательно отказавшихся от Бога. Данный лейтмотив обнаруживается в тексте романа на лингвистическом и смысловом

уровнях, определяя трагический тип авторской эмоциональности и выступая «одной из форм авторской романной стратегии»¹.

Изображение ада как конкретного мифопоэтического пространства в сюжете «Пирамиды» отсутствует, при этом леоновские герои видят окружающий мир сквозь призму демонологии. Даже ангельские фокусы воспринимаются исключительно в «бесовском» истолковании, вопреки тому, что мистика любого характера, казалось бы, отрицается официальным атеизмом. Завершается роман уничтожением старо-федосеевского некрополя – места действия главных персонажей, дальнейшая судьба которых остается неизвестной. Образ «полыхающей огнем» России становится для Л.М. Леонова эсхатологическим символом новой эпохи – эпохи богоборчества и богооставленности.

Основная сюжетная линия романа формируется вокруг истории семьи бывшего приходского священника. Но даже в «домике со ставнями» нет благодарного приятия мира и сердечного сокрушения, присущего христианскому мироощущению. Большинство героев либо отрицают существование Бога (Вадим Лоскутов, Никанор Шамин, Финогеич, Сорокин, Джузеппе Бамбалски), либо обижены на него (о.Матвей, Аблаев), либо сомневаются в его могуществе (Егор, Дуня, Дымков, Юлия). Доказательством тому служит обращение Егора, младшего сына священника, за помощью к дьяволу; еретические мысли самого о.Матвея и его неверие в ангельское происхождение Дымкова; разговоры священников Матвея и Аблаева о Божьем бессилии; отсутствие эпизодов молитвы у Дуни, которая в трудной жизненной ситуации собирается продать сокровенную дымковскую тайну кинорежиссеру Сорокину. Вадим сознательно выбирает путь атеизма, а цирковой антрепренер Джузеппе Бамбалски и вовсе воспринимает цирк как новую духовную культуру, способную заменить религию будущего.

В диссертации установлено, что объединяющим фактором в изображении характеров героев становится транслирование каждым из них

¹ Сорокина Н.В. Типология романистики Л.М. Леонова. Тамбов, 2006. С. 19.

внутреннего состояния богооставленности через особую семантику и манеру речи, а также невербально: «сатанинский блеск в глазах» Никанора Шамина; «сверхсатанинское красноречие» старика Дюрсо; «чертово действие» ангела Дымкова. В разговоре со священником Дымков отрицает собственное ангельство, в то время как Дуне и остальным персонажам сообщает о своем божественном происхождении. Тем не менее цирковые фокусы Дымкова представляют собой предметное богохульство с карикатурой на Бога. Сам ангел оказывается весьма легкомысленным и беспомощным, а его вочеловечение описывается автором как очередной акт богооставленности с полной утратой дара чудотворения, «потому что лишь из низин преисподних постигается божественное благо солнечного света» (2, с. 546).

Сравнение земной жизни с глубинами преисподней в «Пирамиде» также возникает неслучайно. Художественное пространство романа сплошь наполнено адовой атрибутикой и адовыми характеристиками. На лингвистическом уровне лейтмотивную нагрузку в тексте романа выполняют многочисленные употребления лексем «ад», «адов», «адский», встречающиеся практически в каждой его главе.

«Образ пустых небес, откуда нет отклика, – лейтмотив произведения. Любая молитва к таким небесам – бессильна»¹, – замечает о романе Леонова А.М. Любомудров. На протяжении всего повествования автор голосами о.Матвея, Аблаева, Вадима, Дымкова, прихожан взорванного вятского храма взывает к небесной справедливости, но не получает даже божьей кары. Событийный ряд «Пирамиды» представляет собой закономерный результат воплощения замыслов inferнального профессора Шатаницкого, который моделирует практически все ключевые ситуации, происходящие с другими героями. Шатаницкий позиционируется как «адский профессор», «адский господин», «адский благодетель», «адский сценарист», являясь наглядным воплощением богооставленности мира. Появление подобного героя в сюжете

¹ Любомудров А.М. Суд над Творцом: «Пирамида» Л.Леонова в свете христианства // Русская литература. 1999. №4. С. 80.

экзистенциального романа можно считать апофеозом отчуждения человека от Творца.

Лейтмотив ада в «Пирамиде» тесно связан с мотивом апокалипсиса, который наполняется экзистенциальным содержанием. Так, «финал человечества» у писателя выглядит иначе, чем библейский Армагеддон, небесный огонь, воскрешение мертвых и Страшный суд. Писатель говорит о «самовозгорании человечины» (2, с.343), умирающей в страшных муках среди ночной пустыни. Можно предположить, что «самовозгорание» и есть адский огонь, в который погружается человек после волевого акта отчуждения от Бога и неподлинного существования в мире вещей.

Существование как отчуждение у леоновских героев усугубляется богооставленностью и неверием в Промысел Божий, сознательным погружением в глубины «внутреннего» ада. «Ад, как субъективная сфера, как погружение души в ее собственную тьму, – писал Н.А. Бердяев, – есть имманентный результат греховного существования, а совсем не трансцендентное наказание за грех»¹.

Писатель помещает своих героев в ситуацию «пограничности», между собственным всесилием (на правах высшего в мире разума) и метафизическим бессилием (смертностью, ущербностью собственной природы) для того, чтобы в момент наивысшего отчаяния они могли преодолевать отчуждение выходом в подлинное существование. Концептуальная значимость лейтмотива ада для экзистенциального понимания романа заключается в создании писателем ситуации глубокого кризиса и отчаяния, наиболее полно раскрывающей экзистенциальный тип героя.

В параграфе 1.3 «"Опыты с зеркалом на собственной персоне": концептуальная значимость мотива отражения в экзистенциальном поле "Пирамиды"» исследуется зеркальная символика и атрибутика романа; рассматриваются «оптические» приемы, с помощью которых писатель

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 237-238.

моделирует субъективное пространство героев; выявляется взаимосвязь мотива зеркального отражения и философской концепции произведения (в данном случае – зеркального образа и проблемы отчуждения).

Зеркала и их эквиваленты (гладь воды, стекло, оптические приборы, человеческий глаз, двойник, портрет, фотоснимок, тень, отпечаток, копия чего-либо, театр, кинофильм, сон) в «Пирамиде» являются носителями иррационального начала. Они существуют не столько для внешней характеристики персонажей, сколько для раскрытия их внутренней жизни, отношения к существованию.

Используя мотив зеркального отражения, Леонов акцентирует внимание читателя на иллюзорности видимой реальности, ее неустойчивости, апеллируя к внутреннему переживанию героя как единственно достоверному способу познания действительности. Проблематика подлинного / неподлинного существования раскрывается в принципе экзистенциального двоемирия, противопоставления отчужденного существования – существованию как экзистенции (т.е. формы жизни в мире повседневности без определенного предназначения – форме жизни, утверждающей свой собственный смысл, путем саморазвития духовной природы).

Зеркало как предмет интерьера в романе выполняет функцию своеобразного индикатора, обозначая переход персонажей из одного психологического состояния в другое (к примеру, из привычного состояния «автоматизированного бытия» в состояние «пограничной ситуации»). Для Дуни Лоскутовой и ангела Дымкова поиск собственного отражения связан с утратой самоидентичности. Для Юлии Бамбалски зеркало становится инструментом самоанализа в попытке преодоления субъективного мировосприятия.

Используя зеркальную символику, писатель демонстрирует «перевернутую» систему ценностей и неподлинное существование героев, подмену ценностей – псевдоценностями. В художественном мире

«Пирамиды» функцию института церкви выполняет цирк, проповедь заменяется артистическим номером в клубе досуга, ангел низводится до фокусника, а божественный дар чудотворения воспринимается как шарлатанство. Искусство подменяется политической конъюнктурой, живая мысль – «сертификатом мысли».

Исследование показывает, что и в основе сюжетного построения романа также заложен зеркальный принцип, который обнаруживает себя в построении автором цепочки схожих ситуаций, где один из персонажей как бы создает новую реальность для другого. Каждая из этих ситуаций раскрывает последующую и одновременно является ее «зеркальным» аналогом. Схематически цепь этих ситуаций в сюжете романа можно представить так: Леонов-рассказчик – Дуня – Дымков – Юлия – Сорокин.

Примечательно, что у Леонова не только человек – зеркальное подобие Творца, но и Творец «смотрится в зеркало Человечества» с целью постичь самое себя. Принцип «зеркальной проекции» в ее космических масштабах рассматривается автором как формирующий проблему отчуждения фактор, где Творец, создавая «зеркальную копию» себя (человека), отчуждается от нее в дальнейшем и, следовательно, уже не способен постичь «генеральную боль земную».

Мотив зеркального отражения в «Пирамиде» выполняет важную концептуальную задачу, раскрывая такие экзистенциальные аспекты жизни героев, как проблема отчуждения и проблема пределов (невозможность индивида выйти за пределы собственного сознания и субъективных представлений о мире). Данный мотив реализуется в оппозициях: реалистичное / фантастическое, рациональное / иррациональное, подлинное / неподлинное, телесное / духовное.

Глава 2 «Уникальный человек в онтологическом пространстве романа "Пирамида"» раскрывает экзистенциальную антропологию писателя, основанную на переоценке ценностей социоцентризма и выдвигании на первый план индивидуального переживания бытия.

В параграфе 2.1 «Поиск самоценности "на подступах к бездне"» рассматриваются мотивы одиночества и умирания, которые формируют мировосприятие экзистенциальных героев; выявляется закономерность авторского изображения характеров персонажей, каждый из которых склонен к саморефлексии и постижению смысла жизни.

На страницах «Пирамиды» в полной мере отражены противоречивые отношения человека и мира, попытки преодоления отчуждения, «балансирование» человечества над пропастью небытия.

Анализ позволяет выявить, что разные по социальному статусу, возрасту, характеру и полу, леоновские персонажи объединены непреодолимым одиночеством, бессилием перед роковой непредсказуемостью жизни. Однако речь в романе идет не столько о простом житейском одиночестве, сколько о вселенском, онтологическом одиночестве, продиктованном законами мироздания. Такое одиночество воплощает собой невозможность логического постижения устройства Вселенной и определения своего места в ней; невозможность гармоничного единения духа и тела; невозможность контролировать свою жизнь и прогнозировать судьбу. Неслучайно писатель дает одиночеству героев «Пирамиды» такие определения, как «гнетущее», «безмерное», «нестерпимое», «космическое», «пустынное», «волчье», «ледяное», «кладбищенское», «могильное», «томительное», «знаменательное», «роковое», «надмирное», «иррациональное», «герметически замкнутое». Это говорит о масштабности состояния одиночества, его необратимости и силе экзистенциального воздействия.

Но не только человек Леонова одинок, леоновский Бог тоже одинок: «...ибо, если не предвечная по катехизису Филарета доброта, а роковое одиночество Властелина с его бесцельным, в разброс, в сущности ни для кого, излучением чудовищных квантов силы и света, вынудило его создать первочеловека...» (1, с. 605).

Для экзистенциального типа героя в литературе характерно пребывание в ситуации духовного кризиса и поиск путей выхода из нее. Человеку, ведущему обыденную жизнь и погруженному в мир вещей, вдруг открывается некая «бездна бытия» (в работах философов экзистенциальной мысли этот образ наделяется особой символикой и воплощает собой бессмысленное существование перед лицом небытия¹). В «Пирамиде» мотив бездны трансформируется в символ-предупреждение, который напоминает не только о конечности жизни, но и о необходимости принятия ответственности за выбор «себя самого» в ней. Леонов помещает своих героев на «край бездны», место, где включается «спасительный инстинкт страха и надежды», пришедший «на выручку растерявшемуся разуму» (1, с.152).

Важной проблемой экзистенциальной аксиологии в последнем романе Л.М. Леонова становится вопрос утраты и поиска уникальности индивидуального бытия. Чуждый человеку мир устанавливает свои жестокие законы, где герои чувствуют себя подверженными воле случая, ощущают давление социальных шаблонов поведения. Литература экзистенциального вектора изображает данный тип героя субъектом общественных отношений, лишенным целостности и аутентичности, и лишь на «пороге» смерти осознающим необходимость выбора собственного «Я».

С мотивом одиночества в романе тесно связан мотив умирания и распада всего сущего. Человек уподобляется муравью, пылинке и песчинке, а вся живая и неживая природа несет на себе отпечаток саморазрушения: «Всему поставлены свои сроки. По прошествии сроков все на свете сгорает, иссякает, улетучивается, чтобы заместиться чем-то... В данном же случае все сразу и н и ч е м» (1, с. 610).

Художественный мир «Пирамиды» рассматривается в диссертации как мир интеллектуалов-одиночек, чьи ценности подвергаются переоценке в

¹См.: Словарь культуры XX века. Экзистенциализм (определение понятия). Электронный ресурс. [http://www.booksite.ru/fulltext/slo/var/cul/tur/rud/nev/rudnev_v/133.htm].

«пограничных ситуациях» (утрата Дымковым дара чудотворения и созерцание им человеческой смерти; написание рассказчиком Леоновым новой версии апокрифа Еноха с предупреждением о печальном исходе человечества; предсмертная «исповедь» Вадима Никанору; решение Сорокина создать первый в своей жизни творческий фильм с апокалиптическим сюжетом).

Гибель православной России, приближение Великой Отечественной войны, апокалиптические предчувствия о «закате» человечества накладываются у героев на личные трагические ситуации, активизируя процесс внутреннего поиска себя. В итоге одни из них успевают воспользоваться приобретенным экзистенциальным опытом, чтобы наполнить уходящую жизнь смыслом (как делает это Вадим), а другие – не успевают, застигнутые внезапно смертью или войной (Дюрсо, Сорокин).

Часть леоновских героев (Дуня, Юлия, Вадим, о.Матвей, Дюрсо, Леонов-персонаж, Никанор) пытается вырваться из-под влияния общественных стереотипов, уникализировать собственную жизнь, преодолевая отчуждение и абсурд. Они ощущают полноту бытия лишь в отрыве от реальности, при погружении в просторы внутреннего пространства. По-житейски осознавая весь трагизм существования, герои стремятся истинно «быть», раскрыть в себе сущностный потенциал, воплотить в жизнь «проекты самих себя».

В параграфе 2.2 *«Экзистенциальный опыт мистических героев Л.М. Леонова и Л.Н. Андреева (романы "Пирамида" и "Дневник Сатаны")»* проводится сравнительный анализ двух произведений. Созданные в конце жизни писателей, в «пограничной ситуации», романы представляют собой синтез художественно-философских исканий авторов. Эти концептуально близкие друг другу романы, ставшие итоговыми в творчестве двух писателей, объединяет глубокая философичность, емкость мысли, отточенность писательского слова и экзистенциальная проблематика.

Тематика романов сосредоточена на вопросах жизни и смерти, границах человеческой свободы и познания, судьбы человечества, роли человека в мироздании, поисках смысла индивидуального существования.

Содержательную основу «Пирамиды» и «Дневника Сатаны» составляет комплекс экзистенциальных мотивов, образов и идей, образующий оригинальную художественную модель мира. Писатели обращаются к мотивам отчаяния, метафизической тревоги, одиночества, богооставленности (в романе Л.Н. Андреева Бога как такового нет вообще, в романе Л.М. Леонова Бог чужд людскому горю). Приемы очеловечивания ангела и Сатаны, демонизации человека формируют мотив «вывернутости наизнанку», тесно связанный с экзистенциальными мотивами чуда и подмены церкви цирком, которые выполняют функцию передачи авторской оценки подлинности / неподлинности бытия героев.

Сопоставительный анализ позволяет обнаружить, что оба писателя заостряют внимание на процессе очеловечивания ангела и дьявола, раскрывая суть механизма вселенского отчуждения, который работает независимо от обстоятельств по отношению к каждому, кто наделен телом и «сознающим себя» сознанием. Вочеловечившийся Сатана (Генри Вандергуд) и сошедший с фрески ангел Дымков находятся в равном положении «чужаков» на земле. Движимое каждым из них одиночество пополам с любопытством вынуждает героев примерить на себя роль человека и окунуться в земную жизнь, что, в свою очередь, становится отправной точкой для погружения в мир случайности и абсурда, заложниками которого они в дальнейшем становятся.

Раскрытию экзистенциальных метафор в каждом из романов способствует обращение художников к глубинным пластам мифологии и искусства: сюжетам об Адаме и Еве, сотворению мира, Мадонне, Антихристе, Сатане, Отце и блудном сыне. Апеллируя с помощью архетипов к сознанию читателя, писатели подают привычные представления о действительности с неожиданно нового ракурса: ангел Дымков уподобляется

распятому Христу так же, как и Сатана-Вандергуд, искушаемый Мадонной-блудницей в пустыне; Антихрист «воскрешает» сына священника – Вадима, которого можно соотнести с Лазарем; вочеловечившийся черт Топпи проживает жизнь праведника и его прах служит предметом поклонения. Подобная «перетасовка» традиционных представлений о мире, о добре и зле, о природе вещей приводит читателей к переосмыслению сущности человека, активизирует внутренний поиск ответов на вопросы о том, чем являются для него Бог и какую роль в масштабах Вселенной играет он сам.

Автору диссертации представляется очевидным, что «Пирамида» и «Дневник Сатаны» разворачивают перед читателем многочисленные экзистенциальные ситуации, где главные герои проходят через смыслоутрату, одиночество, отчаяние, душевный кризис, остаются наедине с собственными страхами, в полном бессилии изменить или хотя бы понять механизм вселенского отчуждения. Писатели испытывают своих мистических персонажей одинаковыми средствами (телесным дискомфортом, страхом смерти, любовью, обманом, отчаянием) с целью показать процесс их постепенного очеловечивания, а, следовательно, отчуждения. Экзистенциальная ситуация «заброшенности» человека в мир механического существования становится ключевой для ангела и Сатаны, которые до неузнаваемости меняются к финалу повествования. Каждый из них уподобляется вещи, не имеющей собственной воли и разума. В случае с Дымковым это «поизносившаяся от посторонних прикосновений вещь», которая была «слишком крупна, чтобы присунуть куда-то скрытно от свидетелей или век таскать с собою, а если истребить – только заодно с собою» (2, с.673); в случае с Сатаной – «взорванный Фомой Магнусом» Вандергуд, который «иссяк и висел на ручке кресла, как тряпка»¹.

Оба романа имеют черты экзистенциального дневника, что ставит их в один ряд с произведениями Ф. Кафки «Превращение», Ж.-П. Сартра «Тошнота», А. Камю «Чума», «Падение», С. де Бовуар «Очень легкая

¹ Андреев Л.Н. Дневник Сатаны. М., 2006. С. 445.

смерть», В. Набокова «Приглашение на казнь», «Отчаяние», Дж. Фаулза «Волхв», построенными по принципу описания саморефлексии героя в «пограничной ситуации».

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, в процессе которого осуществлена систематизация характерных признаков экзистенциальной литературы, выявлены особенности их воплощения в романе «Пирамида»; разработаны дополнительные характеристики понятия «экзистенциальный тип героя»; найдены точки соприкосновения творчества Л.М. Леонова с представителями мировой литературы экзистенциальной ориентации (Л.Н. Андреев, В.В. Набоков, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Дж. Фаулз, Г. Иванов и другие) и философами-экзистенциалистами XX века (Н.А. Бердяев, М. Хайдеггер, К. Ясперс, П. Тиллих и другие). Это позволило дать новое представление об итоговой книге Л.М. Леонова как уникальном «экзистенциальном дневнике» автора, углубить пути взаимодействия русской и зарубежной литературы, художественной литературы и философии. Анализ экзистенциальных категорий отчуждения, метафизической тревоги и одиночества, подлинности / неподлинности бытия, границ истинной свободы и ответственности человека в леоновском романе проведен с применением философско-эстетического категориального аппарата, дающего возможность построения и изучения литературно-философского диалога культур.

Перспектива дальнейшего изучения творчества писателя в обозначенном ракурсе видится в обращении к проблеме творческих контактов Л.М. Леонова с писателями XIX-XX веков, в чьем творчестве, так или иначе, обнаруживается традиция экзистенциальной литературы.

Основные положения диссертации отражены в публикациях

В журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Саликова О.Р. Лейтмотив ада в романе Л.М. Леонова «Пирамида» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 12. С. 236-241 (0,6 п.л.).
 2. Саликова О.Р. Мотив зеркального отражения в романе Л.М. Леонова «Пирамида» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 11. С. 308-313 (0,5 п.л.).
 3. Саликова О.Р. Репрезентация экзистенциального героя в романе Л.М. Леонова «Пирамида» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 12. С. 272-277 (0,5 п.л.).
- В других изданиях:*
4. Саликова О.Р. Абсурд в мировой литературе: к истории вопроса // Славянский мир: духовные традиции и словесность: Сб. мат-лов III Международной научной конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 338-342 (0,4 п.л.).
 5. Саликова О.Р. Философия выбора: Григорий Мелехов в литературном контексте эпохи потерянного поколения // Человек и время в мировой литературе (к 90-летию со дня рождения Вольфганга Борхерта): сб. мат-лов Международной заочной научной конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 218-222 (0,4 п.л.).
 6. Саликова О.Р. Философия абсурда в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» и повести А. Камю «Посторонний» // XVII Державинские чтения: Мат-лы Общероссийской научной конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 70-76 (0,4 п.л.).
 7. Саликова О.Р. Экзистенциальные истоки «Пирамиды» Л. Леонова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: Сб. мат-лов IV Международной научной конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С.265-270 (0,4 п.л.).
 8. Саликова О.Р. Роман Л. Леонова «Пирамида» в контексте экзистенциальной литературы // Славянский мир: духовные традиции и

- словесность: Сб. мат-лов V Международной научной конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 275-279 (0,4 п.л.).
9. Саликова О.Р. «Пирамида» Л.Леонова: экзистенциальное мироощущение писателя // Модели мироздания и трагическая судьба русской литературы XIX – нач. XXI вв. Художественный и мемуарный дискурс: Сб. мат-лов IX Международной научной конференции. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2012. С. 179-184 (0,4 п.л.).
10. Саликова О.Р. Экзистенциальное отчуждение и способы его преодоления в романе Л.М. Леонова «Пирамида» // XIX Державинские чтения. Институт филологии: Мат-лы Общероссийской научной конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 82-89 (0,5 п.л.).
11. Саликова О.Р. Проблема отчуждения в романе Л.М. Леонова «Пирамида»: экзистенциальный аспект // Литература и культура в контексте христианства: образы, архетипы, мотивы: Мат-лы X Международной научной конференции. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2014. С. 254-259 (0,4 п.л.).
12. Саликова О.Р. «Опыты с зеркалом на собственной персоне»: оптические приемы в романе Л. Леонова «Пирамида» // Вестник Ульяновского государственного технического университета. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2015. № 2. С. 6-9 (0,4 п.л.).

Подписано в печать _____ 2015 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,46.

Тираж 100 экз. Заказ № _____. Бесплатно.

Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.

392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р.Державина

392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г.